

Осетина Эльвира

СВОДНЫЕ ДЛЯ МОНСТРА

УДК 82-993
ББК 84-4
О-72

Осетина Э.
О-72 Сводные для монстра: Эротическое фэнтези / Осетина Эльвира – М.: Литнет, 2026. – 200 с.

ISBN 978-5-521-89687-5

С раннего детства в главной героине жила тёмная сущность, вторая личность, появившаяся, чтобы защищать её. С возрастом это стало не просто особенностью — монстр внутри потребовал гораздо большего. Умение сдерживать её стало вопросом жизни и контроля, ведь в противном случае она становилась неуправляемой, творя настоящее безумие.

Но что делать, когда эта вторая сущность влюбляется? А ещё хуже — когда сама героиня начинает испытывать чувства... но к брату того, кого выбрал монстр. Но это ещё не всё: оказывается, оба этих мужчины — не только её сводные братья, но и вовсе не люди.

Эта история — о внутренней борьбе, любви и тьме, которая скрыта в каждом из нас. О том, как выжить в мире, где желания и страхи сплетаются в одно целое. Смогут ли героиня и её внутренний монстр найти общий язык?

Книга для поклонников мистики, острых эмоций и неожиданных поворотов.

Знак информационной продукции согласно
Федеральному закону от 29.12.2010 г. № 436 – ФЗ.

ISBN 978-5-521-89687-5

© Литнет, 2026
© Э. Осетина, 2026

С некоторых пор я стала монстром. Всё из-за моей второй личности, возникшей еще в раннем детстве. Раньше она появлялась лишь для того, чтобы меня защитить, но позже, когда я повзрослела, требовала намного больше времени для себя. Я смирилась и давала ей выход, иначе она становилась совершенно неуправляемой и начинала совершать ужасные поступки.

Вот только я и представить себе не могла, что она влюбится в мужчину. А я влюблюсь в его родного брата.

И да, они оба окажутся моими сводными, да еще и не совсем людьми, точнее, вообще не людьми.

Как думаете, что будет дальше?

ГЛАВА 1

– Дорогая, я вышла замуж! – воскликнула счастливая мама в трубку.

– Угу, – кивнула я, продолжая сверять столбики цифр.

Как и всегда, начальница отдела загрузила меня работой по самую макушку, причем даже не моей, а другой сотрудницы, которая взяла отгулы посреди отчетного периода. А я, естественно, отказаться не смогла, ибо находилась на испытательном сроке и хотела показать себя с наилучшей стороны.

С удовольствием бы пропустила этот звонок от мамы, но я знала, что она потом мне весь мозг выдолбит, если я не возьму трубку. Благо звонила не так часто.

– Что угу? – недовольно пробурчала она. – Ты хоть порадуйся за мать. Все же не каждый день замуж выхожу.

– Угу, каждые два-три года, – на автомате ответила я, не забывая исправлять неточности и вносить корректировки в отдельный файл.

– Ну, детка, ты же знаешь, я всегда в поиске. Прошлый муж не оправдал моих надежд, – печально вздохнула она.

– Да, я помню: отказался покупать тебе бриллиантовое кольцо, и ты подала на развод и оттяпала у него отступных несколько миллионов долларов.

Таких, как моя мама, называют охотницей за миллионерами. Я поражаюсь тому, что её никто еще из бывших мужей не прибил. Они всегда почему-то расставались с ней друзьями, но при этом еще кучу денег ей отступных давали во время развода.

Правда, тратила она их с такой скоростью, что денег этих хватало максимум на пару лет. Поэтому мама всегда была в поиске.

– Василиса, давай не будем о грустном, – наигранно всхлипнула в трубку мама и добавила: – Это такая малость за то, что Костик посмел нанести мне психологическую травму и отказал купить

нелепую побрякушку.

– Эта побрякушка стоила больше миллиона долларов, – хмыкнула я.

– Копейки для него, – фыркнула мама в трубку.

– Как и для Виталия Александровича, – поддержала я беседу, вспомнив о предыдущем маминим муже.

– Ой, не говори глупостей. Мы с Виталиком расстались друзьями. Он принес мне свои искренние извинения. И вообще, чего ты тему переводишь?

Еще один феномен состоял в том, что мать разводилась со своими мужчинами из-за всяких глупостей. И всегда она была «пострадавшей» стороной. И извинялись всегда перед ней.

– Я не перевожу, я тебя слушаю внимательно, мамочка, – бодрым тоном отрапортовала я, так как услышала уже раздраженные нотки в её голосе.

Злить маму – такое себе накладное мероприятие. Появится в моей жизни – не сотрешь потом. И будет контролировать каждый шаг и каждый вздох.

Она, конечно, хорошая, но от её любви я порой начинаю задыхаться.

Мне уже двадцать шесть, и я очень радуюсь тому, что целых три года пытаюсь выживать самостоятельно, без её опеки, и у меня вполне себе неплохо получается, если, конечно, не считать Ваську.

Но Васька – это вообще отдельная для меня болезненная тема, о которой сейчас думать совершенно не хочется.

– Слушает она меня, – пробурчала мама. – Опять небось на работе? Почему так поздно? И не ври, что не там, я же слышу, как ты по клавишам тарабанишь!

– Мама. – Я с шумом выдохнула, закатив глаза в потолок. – Давай не будем, а? Тебе не кажется, что это моё личное дело?

– Не будем мы тогда, когда я найду для тебя хорошего мужика! – рывкнула мать в трубку. Как и всегда, не давая мне и слово вставить, зачастила: – И да, мне кажется, что я таких уже нашла. Правда,

тебе надо будет выбрать. Мне оба нравятся. И да, они, кстати, твои сводные братья. У моего Чесика есть два взрослых сына. Одному тридцать пять, второму тридцать. Оба неженатые. У обоих есть свой бизнес. Сами организовали без помощи отца, кстати. Очень милые перспективные мальчики.

– Мальчики? – хмыкнула я.

– Ну да, мальчики. – Я так и увидела, как мама пожала своими точеными плечиками.

Выглядела она в свои пятьдесят пять на зависть даже мне.

К тому же всё свободное время проводила или в салонах красоты, или на занятиях по йоге.

И не чуралась пластической хирургии. Правда, не перебарщивала и всё делала в меру. Поэтому выглядела всегда натурально и дорого.

Однако больше тридцати я бы точно ей не дала.

А еще она была очень элегантная, начитанная, и поэтому мужики увивались за ней толпами. Конечно же, выбирала она себе самых богатых. Естественно, влюблялась как сумасшедшая, правда очень быстро остывала и разводилась из-за какой-нибудь нелепицы.

Она продолжила мне восхвалять моих сводных братьев, а я воспринимала её слова как белый шум.

Вообще, искать мне мужа мать начала, когда мне уже исполнилось шестнадцать, и активно знакомила меня с различными «хорошими мальчиками». Правда, спустя какое-то время сама же в них разочаровывалась и забраковывала.

Я даже как-то один раз попробовала встретиться с одним из них, а он повел себя как настоящий скот и начал меня лапать, словно я девка какая-то привокзальная.

Естественно, появилась Васька и сломала руку незадачливому ухажёру.

Васька у меня дева боевая. А еще очень сильная. Настолько, что с легкостью способна уложить на лопатки любого мужика. А то

и не одного.

И да, кстати, забыла сказать, Васька – это моё альтер эго. Или по-простому – моя вторая личность.

Появилась она, когда мне было всего семь. И поэтому считает свой возраст с того времени. То есть мне двадцать шесть, а ей – девятнадцать.

В первом классе я шла домой, и какие-то мальчишки, более взрослые, до меня докопались и стали закидывать камнями. Я бежала от них, пока они не загнали меня в какую-то подворотню, окружили, отобрали сумку и начали её пинать.

Эта сумка – единственное, что осталось у меня от отца. Когда мне было четыре, он подарил мне её на день рождения. Точнее, прислал по почте, а потом пропал без вести. Этот подарок я тогда сохранила и берегла, надеясь, что пойду с ним в первый класс.

И вот в этот момент случился настоящий взрыв гнева и ярости в моей душе, и появилась Васька.

Она будто отодвинула меня в сторону и вышла наружу.

Я всё видела, только управлять телом не могла, а Васька отобрала мой рюкзак, жестоко избива всех мальчишек, так что они даже встать не смогли, и исчезла.

А я рванула со всех ног домой и потом тряслась от ужаса и не знала, чем мне всё это грозит. Как оказалось, ничем не грозило. Мальчишки те стали обходить меня стороной и, видимо, побоялись родителям пожаловаться.

А Васька с тех пор начала мне помогать, появляясь в те моменты, когда мне требовалась физическая помощь.

Кстати, имя она своё назвала, когда с какой-то девочкой попала в переплет перед дворовыми мальчишками, которые решили позадирать двух восьмилеток, играющих в соседнем дворе на площадке.

Она опять раскидала их в разные стороны, отчего дети убежали, испугавшись, а девочка, поблагодарив её за помощь, спросила имя.

А она возьми да и ответь: «Васька».

Вообще, она впервые тогда заговорила с кем-то до этого, только молча всех вырубала, а тут решила ответить такой же тихоне, как и я сама.

И что удивительно, Васька, которая всегда уходила и позволяла вернуться мне, осталась и играла с этой девочкой целый день.

Та даже домой её позвала, и они вместе смотрели мультики.

С тех пор Васька начала обзаводиться собственными друзьями и, само собой, чаще отодвигать меня в сторону.

Однажды я разозлилась и попыталась ей помешать, потому что и сама хотела бы поиграть с кем-то из новых друзей Васьки, и тогда у нас впервые получился серьезный конфликт.

И Васька показала мне, на что способна, если я не буду давать ей волю.

Она пригрозила мне, что выкинет моего щенка в реку, что протекала недалеко от нашего дома. И я поверила ей, потому что почувствовала её эмоции. Она действительно готова была это сделать. К щенку она никогда не проявляла никаких эмоций, и я поняла, что лучше договориться и уступить, чем потерять единственного друга.

К сожалению, у меня были проблемы с социализацией и заводить друзей я совершенно не умела.

Из-за того, что мама часто выходила замуж, мы переезжали в разные города, и мне приходилось часто менять школы. А я была интровертом по своей природе и общаться первой не умела. В отличие от Васьки. Вот уж у кого с этим никогда не было проблем.

Единственное, что она терпеть не могла, – так это учиться. Точные науки ей совершенно не давались. Разве что гуманитарные – неплохо.

Я не любила участвовать в общественной деятельности, не любила рассказывать стихи или выступать на каком-нибудь общеродительском собрании, а она же, наоборот, с удовольствием занималась всей этой деятельностью.

В итоге мы поделили с ней наше время.

Я – Василиса – занималась зубрежкой и точными науками, а Васька забрала себе социальную сферу. Потому что усидчивости у неё совершенно не было.

Я ходила в кружки по математике, химии и физике, а она – актерского мастерства и в различные спортивные секции.

Она была главной заводилой на переменах, все дети заглядывали ей в рот и тянулись за ней, я же отвечала на уроках, писала все контрольные и спокойно слушала учителей.

Мы научились неплохо взаимодействовать в любых сложных ситуациях. Когда нужно было, я выпускала Ваську, а если нужно было ей, она тут же уступала место мне.

Что удивительно, усталости ни она, ни я не чувствовали, хотя и спали не больше двух часов в день. Просто, когда она меня отодвигала на задний план, я как будто отдыхала, хоть и видела её жизнь со стороны и была в курсе всего, что она делала, а когда я выходила на первый план – отдыхала уже Васька. Еще будучи совсем маленькой, я не задумывалась об этом факте, а вот когда повзрослела, то поняла, что это ненормально для обычного человека. Потому что я могла порой не спать по три дня. И мне хватало отдохнуть не больше часа, чтобы полностью зарядиться энергией.

Собственно, раздвоение личности – это тоже не особо нормально.

Поэтому я махнула рукой.

К тому же меня, в общем-то, всё устраивало. Ведь благодаря Ваське я была идеальным человеком. Могла если не всё, то очень многое. Хоть мы с ней и были полными противоположностями, однако вполне дополняли друг друга.

Кстати, маму мою Васька сторонилась и очень редко ей показывалась. Но однажды именно Васька настояла на том, чтобы мы стали жить самостоятельно. Мне бы с моим характером ни за что не хватило смелости уйти из-под маминой опеки. Но тогда я смухлевала и попросила выступить мою вторую половинку. И она сделала это.

– И ты должна приехать на горнолыжный курорт, я уже забро-

нировала тебе место. Через неделю встретимся там, я познакомлю тебя с моим новым мужем и мальчиками. Я уверена, они тебе обязательно понравятся! – услышала я последние слова мамы и опять поперхнулась воздухом.

– Мама, а ничего, что у меня, вообще-то, работа? – спросила я для проформы, хотя прекрасно понимала, что если родительница перла, то этот локомотив уже не остановить...

– Ой, не смейся, – естественно, отмахнулась она, вызывая в моей душе вспышку обиды. Она никогда не воспринимала всерьёз моё желание быть независимой женщиной. И добиваться всего своей головой, а не телом. Но говорить ей всё это вслух было бесполезно. У мамы была своя философия, которой она придерживалась всю свою жизнь, и что-то доказать ей я не могла. – Короче, чтобы через неделю была как штык на курорте. Билеты пришлю на электронку. Не забудь купить теплые вещи. Чау!

Она бросила трубку, а я прикрыла ладонями глаза, чувствуя, что Васька зашевелилась где-то внутри меня.

Вот уж кто обожал путешествовать, да и горнолыжный курорт – это в первую очередь означало лыжи и крутые горы. А моя вторая личность с ума сходила от подобного времяпровождения.

Спорт, да еще и сопряженный с риском, – это то, что обожала моя неугомонная Васька.

Ночные гонки на мотоциклах – она в первых рядах.

Паркур – конечно же, и Васька тут.

Спрыгнуть с парашютом на день какого-нибудь маленького городка?

Ну как же без неё?

Серфинг? О-о-о, кое-как я смогла заставить её тогда вернуться на родину. Васька всерьёз решила увязаться за компанией, которая разъезжает по всему миру и ловит самые здоровые волны. Если бы ей не изменил их главный предводитель, которым она была очарована, то мне страшно представить, где бы нас с Васькой мотало.